

Ставропольская краевая детская
БИБЛИОТЕКА
им. А.Е. Екимцева

Научно - методический отдел

Серия «Познай свой край»

Вып. I

Замечательные люди Ставрополя
(информационно-библиографический блокнот)

Ставрополь, 2015

Составитель: Н.Д. Иванова

Редактор: Н.П. Яркина

Замечательные люди Ставрополя: (информационно - библиографический блокнот) / ГБУК СК «СКДБ им. А.Е. Екимцева», НМО; сост. Н.Д. Иванова; ред. Н. П. Яркина. - Ставрополь, 2015.- 34с.– (Сер. «Познай свой край»; вып.1).

12+

В России есть много имен, которыми она может по праву гордиться. И среди них - наши земляки.

Информационно - библиографический блокнот «Замечательные люди Ставрополя» посвящен людям, которые оставили свой след в российской истории и науке.

Блокнот делится на два раздела: «Будем их подвиги помнить» (о героях – ставропольцах в разные периоды истории) и «Научная гордость края» (об известных ученых, родом из Ставрополя).

Помимо справки о каждой известной личности и списка литературы, здесь имеются «Заметки на полях» - любопытные факты, исторические сведения, касающиеся темы.

Будем их подвиги помнить

Юлия Петровна Вревская (1841-1878)

В военно - историческом музее болгарского города Плевена есть портрет женщины необычайной красоты в костюме сестры милосердия. Под ним подпись: «Юлия Вревская (1841-1878)». А рядом на стене написаны слова французского писателя Виктора Гюго: «Русская роза сорвана на болгарской земле сыпным тифом».

Кто она такая, Юлия Вревская? Какова ее судьба и подвиг?

Писать о Юлии Вревской сложно, поскольку вся её судьба окутана тайнами и легендами, а весь её небольшой архив был уничтожен после её смерти согласно волеизъявлению усопшей. Уцелела часть переписки Ю. Вревской с Иваном Сергеевичем Тургеневым и несколько её писем с фронта сестре Наталье. Несмотря на скрупулезный исследовательский труд Марины Кретовой, нашедший воплощение в книге «Баронесса Вревская», которую она обозначила как роман-альбом (М., 1998), тайна жизни и смерти Юлии Петровны так до конца и осталась не раскрытой.

Родилась Юлия в семье генерал-лейтенанта, участника войны 1812 года, Петра Петровича Варпаховского, который в 1851 году переехал на службу и жительство в Ставрополь с женой, двумя дочерьми и четырьмя сыновьями, когда Юлии было 10 лет. Многие события из жизни Юлии Вревской происходили в Ставрополе. В это время еще никто не мог предположить, какая ей уготована судьба, сделавшая ее легендой.

В Ставрополе Юля окончила Александровское женское училище и поступила в Смольный

Заметки на полях:

Петр Петрович Варпаховский был начальником резервной дивизии отдельного Кавказского корпуса в Ставрополе.

институт в Санкт-Петербурге. После его окончания она вернулась в Ставрополь. Вскоре произошла ее встреча с героем Кавказской войны, другом и однокурсником Михаила Юрьевича Лермонтова по школе гвардейских прапорщиков Ипполитом Александровичем Вревским (1813-1858). Он был старше Юлии на 20 лет, но разница в возрасте не могла помешать их любви. Увы, счастье их было недолгим. Шла Кавказская война. Через полтора года после замужества, летом 1858 года, генерал Вревский при взятии лезгинской крепости Китури был тяжело ранен, и, спустя двое суток, умер на руках у молодой жены. Личный секретарь Вревского штабс-капитан А. Зиссерман вспоминал: «Это был чуть не единственный пример в Кавказской войне смерти в бою генерал-лейтенанта, главного начальника отряда».

*И.А. Вревский
являлся одним из
образованных
людей своего
времени.*

*В доме
И. Вревского,
по ул. Воробьев-
ской (ныне ул.
Дзержинского,
183) бывал М.Ю.
Лермонтов
(1840-1841гг.)*

После смерти И. Вревского, Юлия, оставшись вдовой в 18 лет, была приглашена ко двору и получила место фрейлины императрицы Марии Александровны. Так началась светская жизнь баронессы Вревской в Петербурге... Как вдова прославленного генерала она заняла видное место в петербургском обществе.

Бесконечно добрая и деятельная по натуре, Юлия Петровна старалась, чем возможно, помочь всем, кто в этом нуждался. Федор Сологуб писал о Юлии: «Ведя светский образ жизни, Юлия Петровна никогда ни о ком ничего дурного не говорила, и у себя не позволяла никому злословить, а, напротив, в каждом старалась выделить его хорошие стороны. Многие мужчины за ней ухаживали, многие женщины ей завидовали, но молва никогда не дерзнула укорить ее в чем-нибудь, и самые злонамеренные люди склоняли перед ней головы. Всю жизнь свою она жертвовала собой для родных, для чужих, для всех. Бывало, слушая часто

*Среди друзей
Ю. Вревской
были В.Гюго,
Ф.Сологуб,
Я.Полонский,
художник
И.Айвазовский.*

ее незатейливые, но милые речи, я думал: как желательно в нашем свете побольше таких женщин и поменьше других».

В одном из салонов Петербурга Вревскую представили И. Тургеневу, чьими книгами она зачитывалась. Смелые суждения Юлии Петровны в жизненных вопросах, цельность ее натуры, прямой, честный взгляд, изящная внешность увлекли писателя. В записках классика русской литературы не раз встречается имя Юлии Петровны. Этой начитанной, обладавшей безупречным литературным вкусом женщине, писатель не раз читал свои новые произведения и интересовался ее мнением. После их встречи в тургеневском Спасском-Лутовинове он писал: «Я чувствую, что в моей жизни с нынешнего дня одним существом больше, к которому я искренне привязался, дружбой которого я всегда буду дорожить, судьбой которого я всегда буду интересоваться». В письмах к Тургеневу она не раз вспоминает о милом сердцу Кавказе.

Юлия Петровна много читала, посещала театры, художественные выставки, на одной из них она познакомилась с художником И. Айвазовским. Среди знакомых Вревской были писатели Д. Григорович, Я. Полонский, творчество которых она высоко ценила.

В 1876 году болгары восстали против турецкого ига, на что турки ответили жестокими погромами. Волна негодования охватила всю Европу. Болгары обратились за помощью к русскому царю. «...Люди русские, да не оскудеет и ныне ваша помогающая рука! Вы спасли от голодной смерти многих и очень многих... Теперь же не оттолкните от вашего сердца припавших к нему болгар», - писали «Санкт-Петербургские ведомости» в июле 1876 года. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. война, как и

*Сохранилось
около 50 писем
И.С. Тургенева
к Ю. Вревской.*

*12 апреля 1877г.
Россия объявила
Турции войну.
Русско-турецкая
война длилась
десять месяцев и
завершилась
мирным
договором в Сан-
Стефано
19 февраля
1878г.*

всякая другая, многих лишила жизни, в том числе и Юлию Петровну Вревскую.

Не видя смысла продолжать красивую светскую жизнь, она одна из первых добровольно вступила в корпус Красного креста, сформированного для медицинской помощи русской армии, воевавшей на Балканах. В 1877 году Юлия Петровна продала свое орловское имение Смарцы, чтобы собрать на эти деньги отряд из 22 медицинских сестер для участия в войне за освобождение Болгарии.

Почему такая красивая, богатая, высокообразованная женщина предпочла военные невзгоды блестящей жизни в аристократическом обществе?

«Я чувствую Болгарию своей второй родиной, - писала Вревская в своем дневнике, - и уже принадлежит ей всем сердцем...». А в письме к И.С. Тургеневу она писала, что учится ухаживать за ранеными и утешает себя мыслью, что исполняет благородную миссию.

Вревская жаждет быстрее приступить к делу и уезжает в румынский город Яссы, где обосновалась 45-я военная больница. Туда ежедневно поступали раненые. Решив, что медицинский персонал более необходим рядом с фронтом, Юлия Петровна переезжает в болгарский городок Бяла. Там, на передовом перевязочном пункте, среди грохота и дыма, под огнем противника днем и ночью она перевязывала раненых. Ю. Вревская даже отказалась от предложенного ей отпуска, который планировала провести на Кавказе. «Война вблизи ужасна, сколько горя, сколько вдов и сирот», — пишет она на родину. В декабре Вревская работает в прифронтовом перевязочном пункте в деревне Обретеник. Последнее письмо Юлиа Вревская написала своей сестре Наталье 12 января 1878 г. О том, что было пережито в ту пору, рассказывают

Княгиня Шаховская, баронессы Неелова, Римская-Корсакова – эти женщины из высшего общества также добровольно записались в корпус сестер милосердия.

В военно-медицинской службе русской армии насчитывалось почти 2000 сестер и 1600 врачей.

записи ее дневника: «Мы на самом передовом пункте. Раненых 600 человек. Разместили в глиняных домиках, многие уже умерли...».

Из письма Юлия Петровна Тургеневу: «Родной и дорогой мой Иван Сергеевич. Наконец-то, кажется, буйная моя головушка нашла себе пристанище, я в Болгарии, в передовом отряде сестер... Тут уж лишения, труд и война настоящая, щи и скверный кусок мяса, редко вымытое белье и транспорт с ранеными на телегах. Мое сердце екнуло, и вспомнилось мне мое детство и былой Кавказ... Всякое утро мне приходится ходить за три версты в 48-й госпиталь, куда я временно прикомандирована... На 400 человек нас 5 сестер, раненые все очень тяжелые. Бывают частые операции, на которых я тоже присутствую, мы перевязываем, кормим после больных и возвращаемся домой в 7 часов в телеге Красного Креста...».

Это было, похоже, её последнее письмо Тургеневу. А последняя ее дневниковая запись датируется 31-м декабря 1877 года: «Опять предлагают уехать. Не могу: тут слишком мало медсестер и очень много раненых. Я все время в лазарете...»

5 января 1878 года Вревскую свалил тиф... Юлия Петровна скончалась через две недели на руках тех, кого спасала от смерти. Существует два документа, сообщающих о кончине Юлии Вревской. Вот первый: «Свято-Троицкая община сестер милосердия с прискорбием извещает, что в г. Белая (Болгария) скончалась после тяжелой болезни вследствие неусыпных трудов по уходу за ранеными и больными воинами сестра Красного креста, прикомандированная к Свято-Троицкой общине, баронесса Юлия Петровна Вревская».

Второй документ – письмо военного врача

*Ю.П. Вревской
посвятили свои
стихи
Я.Полонский —
«Под красным
крестом», В.
В.Гюго —
«Русская роза,
погибшая на
болгарской
земле».*

Павлова: «Баронесса Юлия Петровна состояла в общине сестер, находящихся в Яссах, но, движимая желанием быть ближе к военным действиям, взяла отпуск и приехала к нам в Белую, около которой в то время разыгралась кровавая драма, и действительно, имела не только случай быть на перевязочном пункте, но и видела воочию самый ход сражения. По возвращении в Белое после 10-дневной отлучки, хотя стремление ее было вполне удовлетворено, она отклонила мой совет ехать в Яссы, пожелала еще некоторое время пробить в Белой и усердно занималась в приемном покое 48-го военного временного госпиталя, в самый разгар развития сыпного тифа. При этом условии и при её свежей, по-видимому, здоровой натуре, она не избежала участи, постигшей всех без исключения сестер госпиталя, и заразилась.

Как до болезни, так и в течение её ни от покойной, ни от кого от окружающих я не слышал, чтобы она выражала какие-либо желания, и вообще была замечательно спокойна. Не принадлежа, в сущности, к общине сестер, она, тем не менее, безукоризненно носила Красный Крест, со всеми безразлично была ласкова и обходительна, никогда не заявляла никаких личных претензий и своим ровным и милым обращением снискала себе общее расположение. Смерть Юлии Петровны произвела на всех нас, оторванных, подобно ей, от всего нам близкого, тяжелое впечатление, и не одна слеза скатилась при погребении тела покойной...».

Солдаты, ради которых она не жалела сил, несли ее гроб до самой могилы. Её похоронили в платье сестры милосердия около православного храма в г. Бяле.

Узнав о смерти глубокоочтимой им женщины, И. С. Тургенев выразил свое горе в стихотворении в прозе «Памяти Ю.П. Вревской»:

*В 1920-е годы в
Париже
работал
«Русский союз
(община) сестёр
милосердия
имени
Ю.Вревской».*

*Поразительно
сходство
личностных
качеств и
судьбы
Ю.Вревской с
героиней романа
И.С.Тургенева
"Накануне"
Еленой
Стаховой,
погибшей за
свободу
Болгарии.*

«Нежное кроткое сердце... и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи... Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно смирилась – и вся, пылая огнем неугасимой веры, отдалась на служение ближним... Пусть же не оскорбится ее милая тень поздним цветком, который я осмеливаюсь возложить на ее могилу».

Имя нашей землячки Юлии Петровны Вревской стало символом самоотверженности и героизма русских женщин во время русско-турецкой войны 1877-1878гг.

Подвиг сестры милосердия увековечен в Болгарии. В г. Бяле перед поликлиникой имени Ю.П. Вревской ей установлен памятник. Ее именем названы улицы в Софии, Плевене и Бяле.

*О судьбе
Ю. П. Вревской в
1977 году был
снят
совместный
советско-
болгарский
художествен-
ный фильм
«Юлия
Вревская».*

Литература о Ю.П. Вревской:

Головкова, Т.Ф. «Русская роза, погибшая на болгарской земле»: (к 130-летию со дня смерти Ю.П. Вревской) / Т.Ф. Головкова // Ставропольский хронограф на 2008 год: краевед. сб. / СГКУНБ им. М. Ю. Лермонтова; отд. краевед. лит. и библиографии. - Ставрополь, 2008.- С. 32-36.

Головкова, Т.Ф. Две светлых повести: [И. А. Вревский и Ю.П. Вревская (Варпаховская), их место в истории России] / Т.Ф. Головкова // Ставроп. правда.- 2003.- 31 янв. – С.3, фот.

Громова, Е. Жизнь улыбалась ей сквозь слезы / Е. Громова // Веч. Ставрополь.- 2002.- 5 июля. - С.6, фото.

Сыпина, Л. Русская роза / Л. Сыпина // Кавказ. здравница. - 2007.- 13 янв. – С.1.

Герасименко, Н. Замечательные женщины Ставрополя в истории России: [стихи]. – Ставрополь: Пресса, 2007.- 8с. – Из содерж.: Юлия Вревская. - С.1-3, фото.

Полонский, Я.П. Под Красным Крестом: посвящ. памяти баронессы Ю.П. Вревской / Я.П. Полонский // Полонский Я.П. Стихотворения. Поэмы.- М., 1986. – С.209.

Тургенев, И.С. Памяти Ю. П. Вревской / И.С. Тургенев // Тургенев И.С. Собр. соч.: в 12 т.- М., 1978.- т. 8. –С. 432.

Юлия Вревская : репродукция с картины: художник Милка Пейкова // Наше наследие.- 1989.- №11.- С.149.

Василий Иванович Книга (1883-1961)

Противоречивые зигзаги беспокойного XX века (Первая мировая война, братоубийственная гражданская война, Великая Отечественная) становятся все более отдаленным прошлым. Но события тех времен оставили нам примеры храбрости, мужества, самопожертвования во благо родной земли.

Особое место в списке славных сынов России занимают георгиевские кавалеры.

Наш земляк Василий Иванович Книга – один из тех, кто был удостоен полного солдатского «Георгиевского банта», четырех крестов и семи медалей, а также Золотого Бельгийского креста. Далеко не многие солдаты и унтерофицеры могли «козырнуть» такими наградами.

Импозантный, невысокого роста, русский крепыш с великолепными усами и необыкновенно добрыми глазами - таков был внешний облик В. И. Книги, этого жизнелюба с чудесным украинско - русским выговором.

Родился он в 1883 году в с. Митрофановском (сейчас с. Апанасенковское) в семье крестьянина. Грамоте не обучался. С 12 лет батрачил - был чабаном. В 1905-1908 годах проходил действительную военную службу. В полковой школе научился читать и писать, получил звание младший унтер-офицер, затем фельдфебель. По

Заметки на полях:

Официальное название Георгиевского креста: «Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия»

окончании службы вернулся в родное село, занимался крестьянским трудом, женился.

1 августа 1914 года Германия объявила войну России, началась Первая мировая война. Осенью в войну вступила Турция, полилась кровь русского солдата на Кавказе. Загорелого и обветренного степняка Василия Книгу призвали на турецкий фронт.

Первого Георгия получил именно здесь. Служил он тогда в полковой разведке под Саракамышем. Надо было взять «языка». Разведка – дело тонкое, скрытное, как правило, ночное. Пошли на задание с напарником, но в темноте солдат - почти мальчишка – отстал. Пришлось, оглушив часового, здорового детину - турка, одному, чуть ли не на плечах тащить несколько верст. Доставил. За первым «Георгием» последовали еще три. Всё точно со статусом Георгиевского креста:

- кто, будучи старшим в вылазке, уничтожит неприятельский пост или захватит в плен;

- кто, вызвавшись охотником на опасное и полезное предприятие. Совершит оное с полным успехом;

- кто, будучи разведчиком, с явной личной опасностью добудет и доставит важные о противнике сведения.

К середине 1916 года, на его широкой груди красовался полный бант - четыре Георгиевских креста, да еще Золотой бельгийский крест и медали. Стал первым полным кавалером солдатского Георгиевского креста на Кавказском фронте. А донской казак Козьма Крючков – на Западном. Вместе с прославленным Козьмой Крючковым был вызван в ставку царя в Могилёв, доставлен скорым литерным поездом, в классном вагоне. Удостоен личного монаршего внимания, императора

Георгиевский крест - знак отличия Военного ордена, причисленная к ордену Святого Георгия награда для нижних чинов с 1807 по 1917 гг. за боевые заслуги и храбрость, проявленные против неприятеля.

Указом Президента России от 8 августа 2000 года «Орден Святого Георгия» восстановлен в качестве высшей воинской награды Российской Федерации. Ею удостоиваются старшие и высшие офицеры за проведение боевых операций.

Николая II. «Мне неизвестно, кто еще был удостоен такой чести», - рассказывал Василий Иванович о том, как был лично принят Государем Императором Николаем II. По царскому повелению направили Василия в школу прапорщиков. Открылась ему – потомственному крестьянину перспектива выйти в офицеры, а там и пожалование во дворянство.

Но все карты спутала назревающая революция. В 1916 году окончил школу прапорщиков и прибыл в г. Ставрополь, где проходил службу в 112-м пехотном полку. После Февральской революции был избран командиром батальона этого полка.

О жизни Василия Ивановича в годы гражданской войны немало написано и рассказано. Ее не обошли вниманием краеведы, военные историки и писатели.

В январе 1918 года Книга возвратился в родное село Митрофановское, где стал военным комиссаром села. С сентября этого же года он был командиром 4-го Ставропольского кавалерийского полка, а с 1919 года - 1-ой бригады 6-ой кавалерийской дивизии. Так, до конца гражданской войны В.И. Книга сражался в рядах Первой конной армии.

В 1933 году Василий Иванович окончил Военную академию им. М. Фрунзе, после чего командовал крупными кавалерийскими соединениями.

Когда началась Великая Отечественная война, В.И. Книге было уже 59 лет, но ему поручили сформировать 72-ю кавказскую дивизию и во главе этой дивизии. Книга участвовал в боях под Керчью. К сожалению, Керченская операция весны 1942 года не принесла славы генералу Книге: безумной храбрости и кавалерийской тактики было уже недостаточно в танковой войне.

За боевые подвиги на фронтах гражданской и Великой Отечественной войны его наградили орденом Ленина, 4 орденами боевого Красного знамени, орденом Отечественной войны I степени и многими медалями.

В июле 1943 года В.И. Книга принял 6-ю запасную кавалерийскую бригаду, которой командовал до ухода в отставку.

Последние годы жизни В.И. Книга провел в Ставрополе. Он часто приходил в краеведческий музей, встречался с однополчанами и молодежью, вспоминал свои боевые походы.

Умер Василий Иванович 19 мая 1961 года. Похоронен на Даниловском кладбище.

Годы как всадники, умчались в историю. Принадлежит истории и Василий Иванович Книга. Но остались документы, воспоминания и награды, следовательно, останется в памяти людской имя нашего земляка-кавалера полного солдатского «Георгиевского банта». Кстати, лента на планке советского Ордена Славы трех степеней (1943г.) та же, что была на Георгиевских крестах. Это еще раз подтверждает преемственность боевых традиций нашего Отечества.

Литература о В. И. Книге:

Афремова, О.А. Генерал Книга / О.А. Афремова.- Ставрополь: Кн. Изд-во, 1985.- 224с., портр.

Василий Иванович Книга // Энцикл. словарь Ставроп. края.- Ставрополь, 2006. – С. 169, портр.

Госданкер, В. Был лично принят государем / В. Госданкер // Ставроп. правда.- 1993.-23 февр. – С.3.

Госданкер, В. Василий Иванович Книга: (к 125-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 2008 год: краевед. сб. / СГКУНБ им. М. Ю. Лермонтова; отд. краевед. лит. и библиографии. - Ставрополь, 2008.- С.17.

Ласкова, Е. «Легенды расскажут какими мы были»: к 100-летию со дня рождения В.И. Книги / Е. Ласкова, С. Сутулова // Ставроп. правда.- 1983. – 10 февр. – С.3.

*Его именем
названы улицы:
в г.Тимашевске
Краснодарского
края, в селе
Апанасенков-
ском, в котором
родился Василий
Иванович, в
с. Северном
Александров-
ского района
Ставрополь-
ского края.*

*Село
Октябрьское (до
1935 — Кубурла,
Предтеченское)
Ипатовского
района в 1935—
1957 годах
называлось
Книгино.*

Римма Михайловна Иванова (1894-1915)

100 лет назад один русский офицер после тяжелого боя написал небольшое стихотворение:

Заметки на
ПОЛЯХ:

*«Под адский шум и визг носилась смерть над боем,
Ища все новых жертв; рекой струилась кровь,
Стон, крики и «ура» сплошным сливались воем.
И только по полю святая шла Любовь.
Шла женщина без страха и сомненья,
Склоняясь к страждущим, и нежною рукой
Спешила облегчить великие мученья
Иль лаской проводить страдальца на покой...»*

Вряд ли мы когда-нибудь узнаем, что стало с тем офицером – выжил ли он или так и не вернулся с Первой мировой войны. Но история девушки, вдохновившей его на эти строки, известна...

19 сентября 1915 года петроградские газеты опубликовали следующее сообщение: «Государю императору благоугодно было за столь беспримерный подвиг, сделанный сестрой милосердия Риммой Михайловной Ивановой, запечатленный смертью, наградить доблестно погибшую офицерским орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени».

Впервые орденом Георгия была награждена женщина! Это был беспрецедентный случай в истории России. И особую гордость вызывает то, что эта 21-летняя героиня являлась ставропольчанкой.

Римма родилась в семье ставропольского чиновника Михаила Павловича Иванова и его супруги Елены Николаевны, урожденной Данишевской. Семья была очень трудолюбивая,

*9 сентября
2015 года
исполняется 100
лет со дня
гибели Риммы
Ивановой.*

*За 100 лет до
нее орденом
Георгия
наградили
знаменитую
«кавалерист-
девицу» Н. А.
Дурову. Но она
получала орден
как мужчина,
скрываясь под
именем корнета
Александрова.*

заслуженно уважаемая в городе. В Государственном архиве Ставропольского края сохранился формулярный список казначея Ставропольской духовной консистории коллежского асессора М. П. Иванова, в котором говорится, что «за отлично-усердную службу и особые труды» он награжден орденом Св. Станислава 3-й степени и серебряной медалью в память царствования Александра III.

С детства Римма была дружна со старшим братом Владимиром, который рано научил ее читать. Играя с детьми, девочка часто изображала воина, а на вопрос, кем ты будешь, отвечала: «Солдатом!». А Владимир мечтал стать доктором. Так и случилось: во время войны Римма оказалась на передовых позициях в простой солдатской шинели, а ее брат, студент-медик Харьковского университета — полковым врачом.

Поступив в 1902 году в Ольгинскую женскую гимназию, Римма училась легко, знания давались ей без особого труда. Живая, веселая, бойкая, общительная, она была всеобщей любимицей. Смелость и самоотверженность уже тогда были заметны в ее характере. Подруги вспоминали о таком случае последних дней ее пребывания в гимназии. Учащаяся молодежь гуляла близ пруда в Архиерейском лесу (ныне на этом месте Комсомольское озеро). Вдруг один юноша неловко соскользнул с мостков, упал в воду и начал тонуть. Пруд был довольно глубокий. И именно Римма, не задумываясь, немедленно бросилась в воду — в платье и обуви — и спасла утопающего.

Окончив Ольгинскую гимназию в 1913 году, осенью этого же года становится учительницей начальной школы в селе Петровском, Благодарненского уезда, Ставропольской губернии. Но началась Первая мировая война. Как только Ставропольское земство организовало курсы

*Ольгинская
женская
гимназия
открылась в
Ставрополе
благодаря
стараниям
жены
наместника
Кавказа
Елизаветы
Ксаверьевны
Воронцовой.*

медсестер, Римма Иванова в числе первых пошла на них. Потом работала сестрой милосердия во 2-м земском госпитале Ставрополя.

Потоком шли в госпитали Ставрополя раненые. Был забит до отказа и госпиталь № 2. Работать приходилось днем и ночью. Но Римме, кажется, этого мало. Впечатлительная пылкая девушка под влиянием рассказов солдат, прибывших с фронта, рвется в действующую армию, чтобы там, на полях сражений, прийти на помощь русским воинам. Несмотря на протесты родителей, 17 января 1915 года Римма добровольно отправилась на Западный фронт, в 83-й Самурский пехотный полк, который до войны дислоцировался в Ставрополе. Она наотрез отказалась остаться при полковом лазарете. Под именем санитаря Ивана Михайловича Иванова девушка отбыла на передовые позиции. Только впоследствии этот юный доброволец, став сестрой милосердия, обрел свое настоящее имя — Риммы Михайловны Ивановой.

За полгода пребывания в 83-м Самарском полку Римма хлебнула немало: видела смерть, мучения раненых, испытала все ужасы войны. И все же будучи летом 1915 года дома на побывке (к этому времени она уже имела два «солдатских Георгия» — 3-й и 4-й степени), она не меняет своего решения. Единственно, на что соглашается при уговорах родителей, - отправиться в 105-й Оренбургский полк, где врачом был брат Владимир. Прибыв сюда в августе 1915 года, Римма категорически отказалась от предложения брата работать в полковом лазарете и попросилась на передовую.

Девятого сентября на их участке начались ожесточенные атаки неприятеля. Девушка не успевала перевязывать раны. Враг почти вплотную подошел к русским окопам. Некоторые из солдат в

*На созданных в
Ставрополе
курсах сестер
милосердия
вместе с
Риммой учились
сверстницы из
известных,
высокопоставле
нных
ставропольских
семей: Елена
Мавило
(Янушевич), дочь
губернатора,
дочери генерала
Мачканина,
дочери Праве,
Алафузова и
других. Окончив
курсы, они
работали в
госпиталях.*

*Печальная
статистика
Первой мировой:
более 20 млн.
погибших, свыше
8 млн. пленных.*

панике стали выскакивать из траншей, чтобы спастись в тылу. Римма не допускала мысли, что рота может отступить и бросить раненых. Но командовать уже было некому — все офицеры убиты или тяжело ранены. Девушка не колебалась. Выскочив из окопа, с криком «Солдаты, за мной!» бросилась вперед. За сестричкой ринулись все способные держать оружие. Тут уже поднялись и другие подразделения, отбросив противника, ворвались во вражеские окопы. Но радость успешной контратаки была омрачена: смертельно раненая, Римма умерла на руках у солдат.

По инициативе личного состава полка на имя императора было направлено ходатайство о награждении сестры милосердия Р. Ивановой орденом Св. Георгия 4-й степени. Царь оказался в затруднительном положении: это был сугубо военный орден, которым награждались только офицеры, причем имевшие уже немалый чин. До этого им не награждалась ни одна женщина. После долгих раздумий император подписалменной указ о награждении.

По просьбе родителей и общественности города гроб с телом Р. Ивановой был доставлен в Ставрополь по железной дороге. Сопровождал его брат Владимир. 25 сентября 1915 года на улицы Ставрополя вышло почти все население. Не было в городе человека, который не помянул бы имени героини. Римму похоронили со всеми военными почестями на территории Андреевского собора.

Память о первом Георгиевском кавалере — женщине была увековечена в Ставрополе: учреждены стипендии ее имени в Ольгинской гимназии и фельдшерско-акушерской школе. 20 тысяч листов с ее портретом роздано населению, 3 тысячи — для размещения в школах и библиотеках. Земство ассигновало 3 тысячи рублей для

Из писем солдат с фронта к Римме в Ставрополь: «Милостивая наша благодетельница, сестрица милосердия! Родная сестра не будет так заботиться о нас, как вы... Все солдаты по вас скучают, потому что вы не оставляли их, всех любили, за всех старались...».

21-летняя Римма Иванова в годы Первой мировой войны спасла более 600 солдат.

В 1917 году указом императора Николая II Р. М. Ивановой присвоено потомственное дворянство.

В Белоруссии снят художественно-публицистический фильм «Святая Римма» к 100-летию Первой мировой войны.

строительства памятника героине. Однако, в бурной череде исторических событий, увы, это не воплотилось в жизнь. Только 26 июня 1994года, в связи со 100-летием со дня рождения героини, состоялось открытие памятника Римме Михайловне Ивановой в ограде Андреевского собора Ставрополя, а на стене бывшей Ольгинской гимназии установлена мемориальная доска в честь землячки-героини.

Литература о Р.М. Ивановой:

Христинин, Ю. Сестра милосердия: повесть-хроника о жизни и подвиге ставропольчанки Риммы Ивановой / Ю. Христинин. - Ставрополь: Кн. изд-во, 1987. – 205с.

Быкова, Н. Вспоминая Святую Римму /Н. Быкова // Ставроп. правда.-2014.- 30 сент.- С. 5.

Быкова, Н. Полесье чтит нашу Римму / Н. Быкова //Ставроп. правда. - 2014. - 3июня.- С.3.

Герасименко, Н. Замечательные женщины Ставрополя в истории России: [стихи] / Н. Герасименко – Ставрополь: Пресса, 2007.- 8с. - Из содерж.: Римма Иванова. – С. 4-6, фото.

Судаевцов, Н.Д. Римма Иванова - кавалер ордена Святого Георгия Победоносца / Н.Д. Судаевцов // Веч. Ставрополь.- 2014.-14 , 19 , 21 ,22, 25 ,28 февр.; 4, 5, 12,15,21, 22, 28 марта.

Учреждена премия имени Риммы Ивановой // Веч. Ставрополь.-2009.- 27 июня. - С.1.

Иван Осипович Коломийцев (1896-1919)

В одном из вестибюлей высотного здания МИДа на Смоленской площади в Москве, установлена мемориальная доска со словами вечной

Учреждена награда Ставропольской и Владикавказской епархии, общественного благотворительного фонда «Мир и здоровье» и «Союза деловых женщин Ставрополя» — премия имени георгиевского кавалера сестры милосердия Риммы Ивановой «За жертвенность и милосердие».

Заметки на ПОЛЯХ:

памяти дипломатам, сотрудникам Министерства иностранных дел, погибшим при исполнении служебных обязанностей. Рядом с именами знаменитых Теодора Нетто, Вацлава Воровского, Петра Войкова в мраморе и бронзе значится достойно имя Ивана Коломийцева, нашего земляка, фактически повторившего через 90 лет в Иране судьбу Александра Сергеевича Грибоедова.

...Он родился в селе Воронцово - Николаевском Ставропольской губернии в полукрестьянской, полуремесленной семье. После окончания Ставропольской мужской гимназии он становится студентом Московского коммерческого института. Последнюю лекцию И. Коломийцев прослушал в 1916 году, сменив гражданский костюм на военную шинель, - его призвали в армию, записали курсантом Московской школы прапорщиков.

В подтянутом дисциплинированном курсанте преподаватели сумели разглядеть незаурядный ум. После выпуска прапорщика Коломийцева оставили служить в училище. В апреле 1917 года его откомандировали в кавалерийский корпус, находившийся в Иране.

Вернувшись в Петроград, Коломийцев устанавливает тесную связь с большевиками.

В июне 1918 года для установления новых отношений между государствами он был направлен в Тегеран во главе дипломатической миссии. Так, Иван Осипович Коломийцев становится первым послом Советской России в Иране.

Можно, конечно, с высоты нынешних лет объяснить яркую блистательную карьеру Коломийцева. Его встречали с Кировым, Шаумяном, Чичериным... Одно несомненно: это был человек весьма и весьма образованный. За плечами у него были глубокие знания в области экономики и права, а свободное владение

*Бывшее село
Воронцово-
Николаевское
является сейчас
городом
Сальском
Ростовской
области.*

*И. Коломийцев
непосредственно
принимал
участие в
разработке
программы
установления
дружественных
советско-
иранских
отношений.*

французским языком, и что особенно важно,- фарси, определило его дипломатическую судьбу в Иране.

Иран в те годы был фактически оккупирован англичанами. В ноябре 1918 года был совершен налет на здание советской миссии. Несколько сотрудников были убиты. Коломийцеву чудом удалось спастись. С трудом он добрался в Астрахань, оттуда-в Москву.

Но уже 26 июля 1919года он снова он получил официальные дипломатические полномочия от советского правительства и вновь отправился в Иран. Однако на этот раз Коломийцев не попал в Тегеран. Он и его товарищи были схвачены бандой цивилизованных дикарей, учинивших расправу над дипломатами.

Таким образом, благородная миссия 23-летнего Ивана Коломийцева трагически закончилась 23 августа 1919 года.

Лишь спустя пять лет, 28 мая 1924 года, останки дипломата-героя были разысканы и с почестями захоронены на территории советского консульства в Иране. В июне 1972 года гроб с останками И.О. Коломийцева был перевезен на родную землю - г. Сальск.

Ныне улица в Ставрополе и мемориальная доска на здании бывшей мужской гимназии напоминают о первом после РСФСР в Иране.

Литература о И. О. Коломийцеве:

Юдин, В.Н. Посол республики / В.Н. Юдин.- Ростов н/Д: Кн. изд-во,1974.-168с: ил.- (Люди земли донской).

Документальный очерк о жизни и деятельности И. Коломийцева.

Госданкер, В.В. Посол республики / В.В. Госданкер // Ставроп. правда.-1996.-20январь., фото.

Посол республики (Иван Осипович Коломийцев) // Ставропольский хронограф на 1996 год : библиографический указатель литературы / Ставроп. краев. универс. науч. б-ка им. М.Ю. Лермонтова. - Ставрополь, 1996.- С.40-43.

Ткачев, Б. Красный дипломат / Б.Ткачев // Ставроп. правда.- 1979.-16авг. - С.4.

Научная гордость нашего края

Николай Яковлевич Динник (1847-1917)

«Государь Император, по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел в 21 день февраля 1913 года Всемилостивейше соизволил на присвоение гласному Ставропольской городской думы, статскому советнику Николаю Яковлевичу Диннику звания Почетного гражданина города Ставрополя... за долголетнюю плодотворную педагогическую деятельность и ценные ученые труды по исследованию местного края», - такой документ на имя Ставропольского губернатора хранится в Государственном архиве Ставропольского края.

Выдающийся ученый, натуралист, географ, гляциолог, исследователь Кавказа, сорок лет посвятивший преподавательской деятельности, Н. Динник заслуженно вошел в число Почетных граждан Ставрополя. Со Ставрополем связана вся его жизнь.

Заметки на полях:

В 1832 году в России было введено звание Почетного гражданина для лиц мещанского и духовного сословия.

Он родился 23 июня 1847 года в г. Ставрополе в семье служащего палаты государственных имуществ. Образование получил в Ставропольской мужской гимназии и на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета. Во время учёбы особенно заинтересовался зоологией. За несколько дней до окончания «кандидатских» экзаменов, в мае 1869 года, Н. Динник был арестован как политически неблагонадежный из-за участия в кружке революционера Ф. В. Волховского, исключен из университета и по распоряжению министра внутренних дел отправлен на родину, в Ставрополь, под надзор полиции. Приехав в Ставрополь, Николай Яковлевич начал изучать природу Северного Кавказа. В апреле 1873 года, по освобождении из-под надзора, получил разрешение поступить в Московский университет, где он сдал экзамены за курс университета и получил степень кандидата естественных наук. Впоследствии был приглашен для преподавания естествоведения в женскую гимназию Святой Александры. Педагогом он оставался до глубокой старости, пользовался большим уважением учениц. С женой Анной Васильевной они жили на так называемой Воробьевке. Одноэтажный, еще крепкий, каменный дом с постройками сохранился до наших дней по улице Дзержинского, 207.

Помимо педагогической деятельности, Н. Динник с редкой преданностью занимался, пожалуй, главным делом всей жизни – изучением природы Кавказа. Влюблённый до страстности в кавказскую природу, Николай Яковлевич все

Ставропольская классическая мужская гимназия имела престиж одного из лучших средних учебных заведений России XIX века, первая мужская гимназия на Северном Кавказе. Гимназия располагалась в доме по улице Большая Черкасская (ныне дом № 72 по проспекту Карла Маркса), а с 1868 года находилась в здании военного ведомства.

каникулы и выходные дни использовал для экспедиций. Где только он не побывал! Исследовал труднодоступные и мало изученные места Кавказа, путешествовал по побережью Каспия и в Закавказье. Во время этих экспедиций Николай Яковлевич собирал громадное количество материала, а возвратившись в Ставрополь, систематизировал его и подготавливал к печати. Его первая статья «Горы и ущелья Северо-Западного Кавказа» в 1877 году была напечатана в журнале «Природа». Причем, свои наблюдения умел передать читателю в увлекательной форме: выстраивал свой текст таким образом, чтобы он был понятен не только научному сообществу, но и человеку, не обладающему ученой степенью. Он писал не с позиции прославленного ученого, известного на всю страну. Он писал с позиции обычного путешественника, который смотрит на природу Кавказа с таким же восхищением, как человек, приехавший просто погостить в этот чудный край.

В статьях по ледникам в нем обнаруживаются способности незаурядного специалиста-гляциолога, мастерское описание растительности говорит о прекрасных познаниях в ботанике. Но главной своей задачей на протяжении всей своей жизни Динник считал изучение жизнедеятельности зверей Кавказа в естественных природных условиях. И так преуспел в этом, что и в настоящее время экологические особенности млекопитающих Кавказа, особенно хищных и копытных, изучены лучше, чем в других регионах России.

В 1912 году Николаю Яковлевичу Диннику была присуждена Ахматовская премия Академии наук за книгу «Звери Кавказа» (1910) - главного труда ученого, в основу которого легли многолетние наблюдения за животным миром.

*Эмоциональному
языку статей
Н.Я. Динника в
журналах
посвящена
работа Аткиной
Н.В. (СКФУ)
«Средства
выражения
авторского
начала в научном
тексте (на
примере
текстов Н.Я.
Динника)».*

Многие его работы непосредственно посвящены Ставрополю. Среди них такие, как «Орнитологические наблюдения в окрестностях Ставрополя» «Ставрополь Кавказский», Ставропольская губерния». Особенно большие материалы собраны им о птицах и погоде Ставрополя. Будучи заядлым охотником, Николай Яковлевич собрал большую коллекцию чучел зверей и птиц. Десятки собранных экспонатов Динник передал в созданный при его участии естественно - исторический музей.

Ученый активно выступал за охрану природы и обитавших на ней животных. Одной из форм ее защиты он считал использование заповедников и заказников. С этой целью Н.Я. Динник разрабатывал необходимые мероприятия и рекомендации для сохранения животного мира. Данные его исследований легли в основу создания заповедников и применения в них некоторых биотехнических мероприятий – подкормки, устройства искусственных солонцов и других.

Николай Яковлевич состоял членом почти всех существовавших в то время отечественных научных обществ, был сотрудником по отделу географии «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона». В 1885 году был награжден серебряной медалью Русского географического общества за статью «Горы и ущелья Терской области», а в 1888 году Кавказское отделение Русского географического общества наградило его золотой медалью за труды по кавказоведению.

Ведя общественную деятельность, он много лет состоял гласным Городской думы.

Умер Н. Динник 7 сентября 1917 года, похоронен на Даниловском кладбище г. Ставрополя.

На проспекте Октябрьской революции

Дом Н. Динника в губернском Ставрополе был первым своеобразным музеем фауны на Северном Кавказе. Здесь собирались ученые - краеведы, студенты.

Его именем названы открытые им животные - тур Динника, восточно-кавказская ласка Динника.

Одна из вершин Кавказа - хребет Абишира- Ахуба, изучению которого ученый посвятил 35 лет своей жизни, названа пиком Динника.

Ставрополю есть Аллея Почетных граждан города, учрежденная в 1976 году. В 1999 -м она реконструирована, и в нее включены имена Почетных граждан г. Ставрополя дореволюционного периода. Это люди, сделавшие много добрых дел для города и по праву заслужившие почетное звание и память потомков, среди них - имя Николая Яковлевича Динника.

Литература о Н.Я. Диннике:

Громова, Е. Чтобы сохранить имя... дорогое имя для нашего общества: [о Почетных гражданах г. Ставрополя : Н. Волобуеве, Г. Властове, Н. Диннике] / Е. Громова // Ставроп. правда. – 2007. – 20 апр. – С. 3.

Затона Е. Г. Николай Яковлевич Динник : [к 160-летию со дня рождения] / Е. Г. Затона / / Ставропольский хронограф на 2007: библиограф. указ. лит. / Ставроп. краев. универс. науч. б-ка им. М.Ю.Лермонтова.- Ставрополь, 2007.- С.161-166.

Динник Николай Яковлевич /Энциклопедический словарь Ставропольского края / гл. ред. В. А. Шаповалов. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – С.114.

Павел Георгиевич Кушаков (1870-?)

В 1843 году из Тульской губернии в Ставрополь прибыл крестьянин Алексей Семенович Кушаков. Здесь, на Петропавловской площади (сегодня район Верхнего рынка), купил за 60 рублей серебром дом с усадебным местом. Здесь, уже записавшись в купеческое сословие, женился, заимел шестерых сыновей. Меньший - Георгий, как и отец, ставший купцом, приобрел усадебное

Заметки на полях:

место уже на Воронцовской улице, с фруктовым садом и небольшим прудом кристально чистой родниковой воды. Сын Георгия Алексеевича - Павел любил поплескаться в этом пруду, пуская бумажные кораблики, и не подозревал, что море станет смыслом его жизни. Но это будет намного позже.

Закончив местную гимназию, затем в Санкт-Петербурге получив диплом ветеринара, Павел Кушаков вернулся в Ставрополь и открыл первый в губернии врачебно-аналитический кабинет по лечению домашних животных. У Ставрополя в имени братьев Деминых создал «первую образцовую молочную ферму», ставшую своеобразным эталоном ведения крестьянского хозяйства.

В 1911 году на месте снесенного отцовского дома Павел построил новый, в два этажа, с большими окнами и балконом, с разнообразными фасадными, в том числе стилизованными якорями.

Не случайно дом П. Кушакова был украшен якорями. Еще в Санкт-Петербурге, как член яхт-клуба, он совершил не одно путешествие по Финскому заливу и Балтийскому морю. То было время, когда на страницах газет мелькали имена Амундсена, Скотта, Нансена... Павел Кушаков жадно вбирал в себя то, что имело отношение к покорению Северного и Южного полюсов. Сам могучего телосложения и отменного здоровья, настоящий русский богатырь, в кругу своих друзей не раз говорил о желании принять участие в ледовых экспедициях. Находясь в Ставрополе, Кушаков поддерживал связь с Петербургом. От своих друзей он узнал о предстоящей русской экспедиции лейтенанта Г. Седова к Северному полюсу.

14 июня 1912 года ставропольская газета

*Дом П.
Кушакова
украсил
Воронцовскую
улицу (сегодня
проспект
Октябрьской
революции, 23-
городская
телефонная
станция)*

сообщила своим читателям, что в числе двадцати членов готовящейся экспедиции лейтенанта Седова, находится и наш земляк Павел Кушаков, «представивший в безвозмездное пользование экспедиции принадлежащую ему химико-бактериологическую лабораторию». Помимо бактериологических исследований ему предписывалось изучать животный и растительный мир по всему маршруту экспедиции.

И вот 27 августа 1912 года судно «Святой Фока» вышло из Архангельска. В Баренцовом море «Св. Фока» попал в тяжелые льды и вынужден был зимовать у берегов Новой Земли. Спустя два года, в Ставрополе было опубликовано стихотворение Павла Кушакова «Рождественская ночь», передавшее состояние членов экспедиции в ту первую зимовку. Там были строки:

Окованный льдом, в одежде
нарядной,
На севере дальнем, среди ночи
полярной,
Застыл наш корабль...
Он жаждет покоя от ветров
лихих...

Только в начале сентября 1913 года корабль освободился ото льда и взял курс на Землю Франца – Иосифа. Но и на этот раз он добрался только до острова Гукера. Вторая зимовка прошла в невероятных трудностях. Кончилось топливо и запасы питания. Но, несмотря на это, Г. Седов с двумя матросами и 24-мя собаками 15 февраля 1914 года отправился на север. Начальником оставшейся экспедиции назначен был П. Г. Кушаков.

... Седов скончался на пути к Северному полюсу 5 марта 1915 года, а матросы просто чудом вернулись на «Св. Фоку».

30 июля 1915 года корабль покинул бухту Тихую

*Расходы на
проведение
экспедиции взял
на себя М.
Суворин,
владелец газеты
«Новое время»,
10 тысяч рублей
серебром
выделило и
правительство
России.*

*Г. Седова
похоронили на
о. Рудольфа –
обернули в два
парусиновых
мешка, сделали
крест из лыж и
положили в
могилу флаг,
который Седов
намеревался
установить на
Северном полюсе
(кстати,
позднее миф о
нем стал
основой
известного
романа В.
Каверина «Два
капитана»).*

и направился на юг. С огромными трудностями пробился сквозь льды, прежде чем добрался до чистой воды... И в этом была главная заслуга Павла Кушакова, проявившего талант организатора. Когда уже показался Архангельск, «...Кушаков стоял на мостике как командир. Был он в белом кителе с золотыми морскими пуговицами и в морской фуражке».

Павел Георгиевич Кушаков влюбился в Север, потому и возглавил очередную полярную экспедицию вместо погибшего Седова к месту на Таймыре, которое сегодня называется поселок Диксон. Он явно учел уроки предыдущего трагического путешествия. Достаточно привести лишь один пример: им было завезено несколько десятков первоклассных породистых ездовых собак – эта свора станет основой позднее ставшего знаменитым среди полярников местного собачьего питомника. Первое зимовье там прошло по строгому распорядку, который он, как человек основательный, ввел. Подъем в 6 утра, завтрак. С 8 часов до полудня наружные работы: заготовка снега для воды, подвозка плавника, пила дров, очистка домов и метеоплощадки от снега. В 12 часов обед. После него внутренние работы. В семь часов вечера ужин, затем гимнастические игры, охота, катание на упряжках... Летом 1917 года на смену зимовщикам прибыла первая смена, так начиналась российская полярная служба на Диксоне, где до сих пор хранят память о нашем земляке.

В 30-е годы П.Г. Кушаков был репрессирован, и след его затерялся.

Результатом экспедиции стали ценнейшие исследования и наблюдения: метеорологические, астрономические, географические (карты островов); ботанические и биологические коллекции.

Именем П. Кушакова назван мыс на карте Новой Земли.

Литература о П.Г.Кушакове:

Беликов, Г. Гори, гори, моя звезда / Г. Беликов

// Ставроп. губерн. ведомости. - 2004. - 26 окт. - С. 6.

Беликов, Г. [О географе-путешественнике П.С. Кушакове] / Г. Беликов// Беликов, Г. Ставрополь - врата Кавказа.- Ставрополь, 1997.- С.270-272.

Георгий Максимович Шубников (1903-1965)

31 июля 2011 года, в Эссентукском краеведческом музее состоялось знаменательное событие. Сотрудники музея принимали дорогих гостей - ветеранов космодрома Байконур, участников запуска первых спутников земли и первого космонавта Ю.А. Гагарина. Встреча прошла неслучайно именно в этот день - день смерти выдающегося человека, нашего земляка Георгия Максимовича Шубникова, главного строителя космодрома Байконур, который скончался в 1965 году и похоронен в Эссентуках. Правда, город о нем долго ничего не знал – имя его вполне по понятным причинам находилось в секрете.

Биография Георгия Максимовича, Почетного гражданина двух городов - Байконура и Эссентуков - яркая и насыщена важными событиями.

Родился и провел свое детство Георгий Максимович в Эссентуках. Отец его был рабочим-строителем, мать тоже работала на стройках, помогала мужу.

Вероятно, природа Кавказа наложила отпечаток на характер Георгия Максимовича. Он был смелым, решительным, одержимым. В Ленинграде закончил институт промышленного строительства. Гражданский инженер в молодости, он построил в Эссентуках ряд нужных для города объектов, а когда началась Великая Отечественная Война, стал

Заметки на полях:

*Именем
Г.М.Шубникова
названы улицы
на Байконуре, в
родном
г. Эссентуки.*

*На космодроме
Байконур и в
городе
Эссентуки
построены
памятники
Г.М.Шубникову,
его именем
названы школы и
техникум.*

военным, прошел путь до Берлина, занимаясь оборонительным строительством на Дону, в Сталинграде.

Военные дороги, мосты ... Сколько их было в военной жизни Шубникова?

После окончания войны он руководил частями, которые восстанавливали мосты через реки, строили новые здания в Берлине. Жизнь ему дала замечательный подарок: дружбу с замечательным скульптором Е. Вучетичем. Их совместная работа - Мемориальный ансамбль в Трептов - парке Берлина. Шубников возглавил коллектив, создавший по проекту Вучетича памятник Воину-освободителю.

Но самое главное событие в его жизни - это строительство первого в мире космодрома Байконур.

В конце 40-х годов коллектив, руководимый Шубниковым, восстанавливавший шахты на Донбассе, был срочно переброшен в Капустин Яр Астраханской области для строительства ракетного полигона. А в марте 1955 года Шубников прибыл на станцию Тюра, в Казахстане, где началось строительство полигона для испытаний межконтинентальных баллистических ракет. В «городке», состоящем из семи железнодорожных пассажирских вагонов, и разместилось все руководство строительного управления во главе с Шубниковым.

Что значило тогда построить космодром? Аналогов в мире не было. Тут помимо таланта, надо было обладать определенной смелостью и риском. Словом, всем тем, чем он и обладал. Он умудрился работать до часа-двух ночи, а в шесть утра снова оказывался на стройке. Он не щадил себя сам, и работать, находясь с ним рядом, вполне было просто невозможно. Он буквально заражал

окружающих своей энергией, своим оптимизмом. Недаром С.П. Королев сказал: «Я был уверен, что строители не подведут. Но я не предполагал, что они в короткий срок смогут построить так много и хорошо».

Уже 4 марта 1957 года по «Техническому заданию N 1», утвержденному главным конструктором, космодром был готов к первому пуску ракеты. А спустя ровно семь месяцев, 4 октября, на весь мир прогремело слово «Байконур» — взлетел в космическую высь первый в истории человечества искусственный спутник Земли. Вместе с Королевым Г. Шубников провожал в полет и первого космонавта планеты - Юрия Гагарина.

Много сил и здоровья отнимало руководство огромной стройкой, и это не могло не сказаться на здоровье Шубникова. Тяжелая болезнь подорвала здоровье Г.М. Шубникова, и 31 июля 1965 года у Георгия Максимовича произошло кровоизлияние в мозг, от которого он скончался... Королев был потрясен этим известием. Это и для него был последний год жизни...

По завещанию Георгия Максимовича он похоронен на Братском кладбище в городе Эссентуки. Уехав из Эссентуков в юности, Шубников вновь вернулся в родной город, только теперь навсегда.

На его могиле в этом же 1965 году был поставлен памятник-бюст по проекту скульптора Постникова Григория Николаевича. Скульптору удалось отразить черты характера и внешность Георгия Максимовича. Он был высокого роста, с волевым лицом. Говорят, ходил в шинели и этим напоминал полководца... И невольно хочется привести высказывание Г. М. Шубникова о своей работе: «Строитель - это созидатель, им нужно родиться. Как музыкантом, художником или

Любимый и уважаемый всеми в Байконуре - от подчиненных до Главного Конструктора и космонавтов - в списке Почетных граждан города Г.М. Шубников значится вторым после Юрия Гагарина

За ратные и трудовые подвиги Г.М. Шубников в разное время был отмечен правительственными наградами: Орденом Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, рядом медалей и иностранными орденами.

писателем. В нашем деле, как в любом другом творчестве, без таланта нельзя».

В краеведческом музее г. Ессентуки Г.М. Шубникову отведен целый раздел. Здесь экспонируется бюст, личные вещи, фотографии нашего талантливого земляка. В 2011 году, в дни празднования 50-летия полета Юрия Гагарина в космос, в музей привезли землю с космодрома Байконур. В специальной прозрачной капсуле она помещена в музейной экспозиции.

Литература о Г.М. Шубникове:

Семенякина, Е. Главный строитель Байконура / Е. Семенякина // Кавказ. здравница. - 2003.- 13 мая.- С.2.

Одинец, В. Зодчий Байконура / В.Одинец // Ставроп. правда.- 1988.- 28 сент. - С.3.

